

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ОБЩЕСТВА И ОСВЕЩЕНИЕ ИХ В «ВЕСТНИКЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ»

В этом году исполняется десять лет со дня выхода в свет первого номера «Вестника древней истории». Год скромного юбилея органа советской научной мысли в области изучения истории древнего общества совпадает с годом всенародного торжества в нашей стране, с датой, имеющей всемирно-историческое значение — 30-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Историческая наука в СССР за тридцать лет, истекших со дня утверждения Советской власти, преодолела значительный путь развития и достигла ряда выдающихся результатов. Одним из существенных разделов исторической науки в нашей стране является изучение истории древнего мира.

Наука о древнем мире в СССР не возникла внезапно и на пустом месте: ее развитие тесно связано с лучшими достижениями как мировой, так и русской дореволюционной науки о древности. Советские историки в своих трудах продолжают развивать передовые традиции таких корифеев русской науки, как Б. А. Тураев, М. В. Никольский, М. С. Куторга, В. В. Латышев, С. А. Жебелев и др., обогативших мировую сокровищницу науки ценными исследованиями, изданием памятников и археологическими открытиями.

Но, используя и совершенствуя прогрессивные традиции дореволюционной русской науки, советские ученые, само собой разумеется, не могли оставаться на тех методологических позициях, на которых стояла историческая наука в России до Великой Октябрьской социалистической революции. Советские ученые стремились поднять историческую науку на новую, высшую ступень, преодолевая буржуазные концепции и строя свои исследования на основе марксистско-ленинского учения о законах развития общества, о социально-экономических формациях, о классовой борьбе. Такой принципиально новый подход к изучению исторических явлений дал возможность советским историкам по-новому, правильно, материалистически освещать историческое прошлое, сосредоточить свое внимание на основных, ведущих, определяющих моментах истории и ввести в круг научных интересов ряд важных проблем, изучение которых до сего времени не было предметом достаточно серьезного внимания в мировой науке. Рост исторической науки в СССР нашел свое отражение и в развитии науки о древности, и здесь перед журналом «Вестник древней истории» стояли важные задачи.

«Вестник древней истории» призван содействовать развитию советской науки в области изучения истории древнего общества, организовать и направлять интересы советских ученых к исследованию узловых, наи-

более актуальных проблем древней истории, в конкретных статьях намечать пути решения этих проблем, неустанно вести борьбу против ненаучных теорий и концепций, повышать идейный уровень нашей науки. На страницах нашего журнала нет нужды предпринимать попытку обзора и оценки статей, исследований, докладов, рефератов и прочих материалов, опубликованных в «Вестнике древней истории» за время его существования. Это—задача других органов советской печати. Мы можем обозреть лишь общий путь журнала, определить его основное направление и наметить дальнейшие этапы на его пути. Мы можем определить важнейшие принципиальные проблемы, поставленные и в той или иной мере разрешенные журналом в области изучения древней истории. Мы должны уяснить основной вопрос: как и в чем помог «Вестник древней истории» развитию советской исторической науки о древнем обществе, какие задачи стоят перед журналом, стремящимся вместе со всем коллективом советских историков древности превзойти достижения зарубежной науки.

Одно из коренных отличий советской, марксистско-ленинской науки об обществе от науки буржуазной состоит в том, что благодаря методу диалектического материализма она ставит себе и решает важнейшую задачу—познать объективные законы развития общества. Ведь «первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»; поэтому наука, если она хочет быть действительной наукой, «должна прежде всего заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 116). Вот почему для историка-марксиста изучение древней истории не есть беспредметное любование далеким прошлым, но есть действенное, плодотворное и актуальное для современности изучение законов развития общества и общественных отношений, помогающее более полно понимать настоящее и научно предвидеть будущее. В. И. Ленин подчеркивал, что истинный марксист-диалектик всегда должен изучать и рассматривать общество, как живой, находящийся в постоянном развитии организм.

Поэтому совершенно естественно, что к первой группе проблем, нашедших свое отражение на страницах «Вестника древней истории», мы должны отнести вопросы истории непосредственных производителей в древних обществах, характеристику социального строя этих обществ, историю социальных движений и социальных идей в древности. Именно этот круг вопросов всегда был и остается поныне в центре внимания «Вестника древней истории». Этим вопросам посвящен ряд передовых статей в журнале и значительное число конкретных исследований. Достаточно беглого просмотра номеров журнала, чтобы убедиться в этом.

Одним из несомненных достижений советской науки является определение древневосточного общества как общества рабовладельческого. Этот взгляд впервые был плодотворно развит акад. В. В. Струве еще в начале 30-х гг. Уточнению и детализации этого основного положения, характеристике социального строя и аграрных отношений государств древнего Востока посвящен ряд исследований, появившихся на страницах «Вестника древней истории». Таковы работы акад. Н. М. Никольского об общине и рабстве в древнем Двуречье¹, акад. А. И. Тюменева о формах земельных отношений в Двуречье², акад. Струве о хеттском

¹ Акад. Н. М. Никольский, Община в древнем Двуречье, ВДИ, 1938, № 4; он же, Рабство в древнем Двуречье, ВДИ, 1941, № 1.

² Акад. А. И. Тюменев, О формах земельных отношений по надписи обелиска Маништусу, ВДИ, 1946, № 4; см. также: акад. А. И. Тюменев, О значении термина «KAL» в древнешумерском языке, ВДИ, 1946, № 2.

обществе¹, Ю. А. Солодухо, «Концентрация земли и обезземеление мелких землевладельцев в Ираке во II—V вв.»², Н. В. Пигулевской, «К истории социальных и экономических отношений в Месопотамии VI в.»³. История общественных отношений в античности исследуется в статьях В. С. Сергеева, «Разложение рабовладельческой системы и начало колоната в Римской империи»⁴, Н. А. Машкина, «Римские политические партии в конце II и начале I в. до н. э.»⁵.

Социальным движениям в древности «Вестник древней истории» уделял не меньшее внимание. Ценность и интерес работ, публикуемых на страницах журнала, определялись главным образом тем, что эти работы касались или мало исследованных, а иногда и намеренно «забытых» буржуазной наукой движений угнетенных классов в древности или таких движений, которые, хотя и получили свое отражение в западноевропейской науке, но отражение искаженное, необъективное; советским историкам удалось дать новую, глубоко объективную и научную трактовку событий.

К такого рода работам должно быть в первую очередь отнесено блестящее исследование акад. С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре»⁶. В этой работе акад. С. А. Жебелеву удалось развить и обосновать совершенно новый взгляд на восстание Савмака. Наш выдающийся исследователь пересмотрел текст херсонесского постановления в честь Диофанта, полководца Митридата Евпатора, и убедительно доказал, что в рассказе о Савмаке мы имеем свидетельство не о дворцовом перевороте, как полагали раньше, но о классовом восстании рабов⁷. Работа проф. А. В. Мишулина «К истории восстания Спартака в древнем Риме»⁸, являющаяся завершением многолетних исследований автора о великом восстании рабов, дает новое освещение неоднократно дебатировавшегося в литературе вопроса о причинах раскола среди восставших, подчеркивая социальный характер этого раскола. Статья проф. Н. А. Машкина, посвященная движению агонистиков⁹ вскрывает под религиозной оболочкой движения его социальный смысл и значение и трактует его как один из последних этапов революции рабов, разрушившей римское рабовладельческое общество.

Ряд работ, опубликованных в «Вестнике древней истории», освещает социальные движения, почти или вовсе игнорировавшиеся буржуазной наукой. Таковы исследования о восстании багаудов¹⁰, движении буколов¹¹, движении Маздака¹² и т. д. К изучению социальных идей древности относится исследование проф. А. В. Мишулина «Утопический план аграрной Магнезии»¹³. К этой же группе проблем примыкает ряд работ по истории эллинизма. В этой области перед советскими историками встает ответ-

¹ Акад. В. В. Струве, Параграфы 34 и 36 хеттского судебного, ВДИ, 1937, № 1; он же, О «гуманности» хеттских законов, ВДИ, 1947, № 4.

² ВДИ, 1947, № 2.

³ ВДИ, 1938, № 3.

⁴ ВДИ, 1938, № 3.

⁵ ВДИ, 1947, № 3.

⁶ ВДИ, 1938, № 3 (4).

⁷ О важности этой работы покойного С. А. Жебелева см. статью акад. Б. Д. Грекова, Значение работы С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» для истории нашей страны, ВДИ, 1940, № 1.

⁸ ВДИ, 1937, № 1.

⁹ Н. А. Машкин, Агонистики или циркумцеллионы в кодексе Феодосия, ВДИ, 1938, № 1.

¹⁰ А. Д. Дмитриев, Движение багаудов, ВДИ, 1940, № 3—4.

¹¹ Он же, Буколы, ВДИ, 1946, № 4.

¹² Ю. А. Солодухо, Движение Маздака, ВДИ, 1940, № 3—4.

¹³ ВДИ, 1938, № 3.

ственная задача: вскрыть истинные экономические и социальные отношения эпохи в противовес столь характерной для буржуазной науки и идущей еще от Дройзена тенденции рассматривать эллинизм только как явление культурно-идеологического порядка, разоблачать беззастенчивую модернизацию эллинистической экономики в трудах буржуазных историков. Здесь, в первую очередь, должны быть названы работы А. Рановича о зависимых крестьянах и о греческих городах Малой Азии в эпоху Александра Македонского¹.

Следующая группа проблем, которой «Вестник древней истории» уделял самое пристальное внимание, — это древняя история нашей родины, история народов, населявших территорию нашей страны.

Принципиальный интерес к этим проблемам и освещение их на страницах «Вестника» обусловлены историческими замечаниями товарищей Сталина, Жданова и Кирова: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Восточной России не отрывалась от истории других народов СССР, — это, во-первых, — и где бы история СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории — это, во-вторых».

Публикуя на своих страницах материалы по древней истории СССР, «Вестник» стремился организовать этот материал так, чтобы показать на конкретных исторических фактах исторические связи народов, населявших нашу страну, между собой, и, с другой стороны, подчеркнуть, что история нашей Родины еще в отдаленные времена входила органической составной частью в мировой исторический процесс.

Поэтому «Вестник древней истории» не ограничивался только публикацией исследований, относящихся к истории государств Северного Причерноморья, изучением которых занималась еще дореволюционная русская наука. Правда, и в этой области на страницах «Вестника» появился ряд работ, представляющих большой интерес и значительно дополняющих результаты, добытые в прежние годы. Помимо упоминавшейся уже работы акад. С. А. Жебелева, «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре» и его же статьи «Народы Северного Причерноморья в античную эпоху»², здесь следует отметить работы проф. В. Н. Дьякова, посвященные истории Северного Причерноморья в римский период³, боспорские этюды Д. П. Каллистова⁴, Херсонесские этюды акад. А. И. Тюменева⁵ и др. Но, как сказано, особое значение имеет то обстоятельство, что «Вестник древней истории», не ограничиваясь этим кругом проблем, ставших для русской науки уже до известной степени классическими, использовал и привлёк значительный материал, накопленный советскими исследователями по истории народов Средней Азии и Закавказья.

К числу подобных исследований должны быть отнесены: статья акад. И. И. Мещанинова «Восточное Закавказье времен халдских завоеваний»⁶, ряд работ по истории и археологии Средней Азии проф. С. П. Тол-

¹ А. Ранович, Зависимые крестьяне в эллинистической Малой Азии, ВДИ, 1947, № 2; он же, Александр Македонский и греческие города Малой Азии, ВДИ, 1947, № 4.

² ВДИ, 1938, № 1.

³ Проф. В. Н. Дьяков, Пути римского проникновения в Северное Причерноморье, Понт и Мезия, ВДИ, 1940, № 3—4; он же, Оккупация Таврики Римом в I в. н. э., ВДИ, 1941, № 1.

⁴ Д. П. Каллистов, Этюды из истории Боспора римского времени, ВДИ, 1938, № 4; см. он же, Политика Августа в Северном Причерноморье, ВДИ, 1940, № 2.

⁵ ВДИ, 1938, № 2.

⁶ ВДИ, 1937, № 1.

стова¹, по истории Грузии и Кавказа акад. И. А. Джавахишвили², по истории государства Урарту Б. Б. Пиотровского³, П. Н. Ушакова⁴, Г. А. Меликишвили⁵ и др. В первом номере журнала за 1938 г. дана специальная подборка материалов по истории народов СССР, освещающих отдельные проблемы древней истории Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Сибири, Якутии и т. д.⁶

С 1947 г. «Вестник древней истории» предоставил свои страницы широкому предприятию: переизданию классического труда акад. В. В. Латышева, ставшего к тому же в наше время библиографической редкостью — свода известий древних писателей о Скифии и Кавказе.

К перечисленному кругу вопросов тесно примыкает древняя история славянских народов, которая также нашла свое отражение в «Вестнике». Журнал дал ценную подборку статей по проблемам этногенеза славянских народов (акад. Н. С. Державин), по общественному строю славянских поселений (Б. Т. Горянов), по взаимоотношениям славян и Византии (акад. Б. Д. Греков, проф. А. В. Мишулин)⁷. В 1941 г. опубликован свод известий древних авторов о славянах с вводной статьей проф. Мишулина⁸. В послевоенных номерах журнала ряд работ также посвящен истории славян⁹. Журнал впервые указал на роль славян в образовании Византийского феодального государства.

Интерес ко всем этим вышеперечисленным вопросам, постановка ряда актуальных и сложных проблем истории нашей Родины, а также истории братских славянских народов, дает основание сказать, что в вопросах древней истории народов СССР «Вестник» стремился оказать усиленное содействие советской исторической науке в плане реализации указаний партии и правительства.

Журнал уделял внимание также истории идей и их исторической роли. Так, в журнале помещены статьи А. Рановича, Первоначальное христианство и его историческая роль¹⁰, А. А. Петрова, Из истории материалистических идей в древнем Китае¹¹, Н. Ф. Дератани, Вергилий и Август¹², Р. Ю. Виппера, Просветительный век Римской империи¹³, Л. Ельницкого, Социальные идеи Сатурналий¹⁴.

И, наконец, следует остановиться еще на одной группе проблем, систематическое освещение которых также является характерной особенностью «Вестника древней истории».

¹ С. П. Толстов, Основные вопросы истории Средней Азии, ВДИ, 1938, № 1; он же, К истории древнетюркской социальной терминологии, ВДИ, 1938, № 1; он же, Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма, ВДИ, 1946, № 1.

² Акад. И. А. Джавахишвили, Основные проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, ВДИ, 1939, № 4.

³ Б. Б. Пиотровский, Урартское государство во второй половине VII в. до н. э., ВДИ, 1939, № 1.

⁴ П. Н. Ушаков, К походам урартийцев в Закавказье, ВДИ, 1946, № 2.

⁵ Г. А. Меликишвили, К вопросу о древнейшем очаге урартских племен, ВДИ, 1947, № 4.

⁶ Материалы по древней истории народов СССР, ВДИ, 1938, № 1.

⁷ ВДИ, 1939, № 1.

⁸ Проф. А. В. Мишулин, Материалы к истории древних славян, «Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э.», ВДИ, 1941, № 1.

⁹ Проф. А. Дьяконов, Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах, ВДИ, 1946, № 1; проф. М. Н. Тихомиров, Именик Болгарских князей, ВДИ, 1946, № 3.

¹⁰ ВДИ, 1939, № 2.

¹¹ » 1939, № 1.

¹² » 1946, № 4.

¹³ » 1947, № 1.

¹⁴ » 1946, № 4.

Мы имеем в виду публикацию новых археологических материалов на страницах «Вестника». Журнал уделяет большое внимание вопросам археологии. Помимо периодических обзоров археологических открытий на территории Греции и Рима¹, журнал дает обильные и систематические публикации данных раскопок на территории СССР: замечательные результаты Хорезмской экспедиции², раскопки в Северном Причерноморье³, новые археологические данные о Трипольской культуре⁴, археологические исследования в Алтае, Киргизии, Казахстане и т. д.⁵. Опубликованные в «Вестнике» материалы отражают успехи советской археологии за тридцать лет ее развития и дают исследователям древнего периода истории нашей Родины богатый материал новых источников.

Но дело заключается не только или, вернее, не столько в публикации новых достижений советской археологии. Описание археологического материала может быть дано и дается в специальных археологических изданиях. Но археологические материалы в «Вестнике» подаются в аспекте историческом. Этот стиль журнала, как органа исторической мысли, содействовал развитию нового направления в советской археологии, стремящегося осмыслить археологические данные в историческом плане, т. е. превратить археологию из подсобной или вспомогательной дисциплины в науку подлинно историческую. В этом смысле большой интерес представляют помещенные в «Вестнике» работы наших ведущих археологов С. П. Толстова, С. В. Киселева, В. Блаватского, М. Артамонова и др.⁶.

Таковы основные принципиальные проблемы, ставившиеся «Вестником древней истории» на протяжении ряда лет, определившие направление самого журнала и оказавшие, несомненно, влияние на общее развитие советской науки о древнем обществе за эти годы.

Для того чтобы быть на уровне возросших требований, выдвигаемых нашим социалистическим обществом, журналу предстоит потрудиться немало. В теоретических передовых статьях журнал не раз формулировал стоящие перед советскими историками задачи, ставил ряд конкретных проблем, требующих исследования. Но выдвигаемые журналом задачи в конкретных журнальных статьях отражаются еще довольно слабо.

¹ См., напр., Л. Е л ь н и ц к и й, Археологические раскопки в Греции и Восточном Средиземноморье за последние годы, ВДИ, 1938, № 2; о н же, Обзор археологических открытий в области Западного Средиземноморья, ВДИ, 1939, № 1; о н же, Результаты американских раскопок Трои, ВДИ, 1946, № 3; И. Т. К р у г л и к о в а, Археологические раскопки в Греции за последние годы, 1947, № 1 и т. д.

² С. П. Т о л с т о в, Древности Верхнего Хорезма, ВДИ, 1941, № 1; о н же, Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма, ВДИ, 1946, № 1 и т. д.

³ В. Б л а в а т с к и й, Раскопки в Фанагории в 1938—1939 гг., ВДИ, 1940, № 3—4; о н же, Раскопки в Фанагории в 1940 г., ВДИ, 1941, № 1; В. Г а й д у к е в и ч, Раскопки Мирмекия и Тиритаки, ВДИ, 1940, № 3—4.

⁴ Т. С. П а с с е к, Исследования Трипольской культуры в УССР за 20 лет, ВДИ, 1938, № 1; о н а же, Трипольская археологическая экспедиция в 1938 г., ВДИ, 1939, № 1; о н а же, Трипольское поселение у Владимировки, ВДИ, 1941, № 1.

⁵ В. В. Г о л ь м с т е н, Обзор археологических работ в 1937 г., ВДИ, 1938, № 3; С. В. К и с е л е в, Саяно-алтайская археологическая экспедиция в 1937 г., ВДИ, 1938, № 2; М. А р т а м о н о в, Достижения в советской археологии, ВДИ, 1939, № 2; А. Н. Б е р и ш т а м, Археологические работы в Казахстане и Киргизии, ВДИ, 1939, № 4; М. В о е в о д с к и й, Важнейшие открытия советской археологии в 1938 г., ВДИ, 1939, № 1; о н же, Обзор полевых археологических исследований в 1939 г., ВДИ, 1940, № 2; С. В. К и с е л е в, Археологические экспедиции ИИМК АН СССР в 1945 г., ВДИ, 1946, № 2; Д. Ш е л о в, Обзор полевых археологических исследований ИИМК в 1946 г., ВДИ, 1947, № 1.

⁶ Напр. С. В. К и с е л е в, Алтай в скифское время, ВДИ, 1947, № 2; М. А р т а м о н о в, Вопросы истории скифов в советской науке, ВДИ, 1947, № 3.

Это говорит о недостаточности организующих усилий журнала по сплочению наших ученых вокруг неотложных задач исторической науки, по выдвиганию новых кадров молодых ученых.

Серьезнейшая задача, стоящая перед журналом в свете исторических решений ЦК ВКП(б) о состоянии идеологического фронта,—это борьба за повышение идейного уровня исторической науки, за развитие советского патриотизма, за полное преодоление влияния буржуазной науки на отдельных советских ученых, борьба против пережитков раблепного преклонения перед западноевропейской наукой. В осуществлении этой задачи, сформулированной журналом в передовой статье № 4 за 1946 г., журнал должен быть впереди, вести за собой советских историков древности. Но здесь успехи ВДИ далеко недостаточны.

Как известно, в последние годы в западноевропейских странах и в Америке выходит в свет много работ по древней истории. Как правило, в этих «трудах» история древнего общества открыто и беззастенчиво модернизируется с целью оправдания современных империалистических тенденций и прославления капиталистического строя. К сожалению, эти теории и теориейки, имеющие столь широкое хождение в реакционных кругах на Западе, не встречают еще достаточного отпора в советских работах по древней истории, в том числе и на страницах «Вестника древней истории».

Раздел критики и библиографии в журнале за последние годы значительно расширен. Он превратился в важнейший и постоянный раздел, который в значительной степени определяет идеологическое направление журнала. Но критика не должна быть беспредметной. В передовой статье № 1 за 1941 г. редакция ВДИ так определила свои задачи: «Критика новой литературы должна быть поставлена на такую высоту, чтобы она поднимала и автора и читателя, двигала науку вперед, выдвигая новые задачи и указывая вместе с тем возможные пути для их решения. Критика поэтому не должна рассматриваться как второстепенное, побочное, «несерьезное» дело; напротив, она—один из самых серьезных и ответственных видов научной работы». К сожалению, журнал еще не выполнил до сих пор своего собственного указания.

Сейчас перед журналом во весь рост встает задача критики той псевдонаучной продукции, которой буржуазные ученые наводняют книжный рынок. Нельзя сказать, чтобы критико-библиографический отдел журнала оставлял без внимания новинки американской и западноевропейской литературы по вопросам древней истории. Но освещение этих вопросов страдает по крайней мере двумя существенными недостатками. Во-первых, удельный вес библиографии значительно выше удельного веса критики. А ведь нам сейчас больше, чем когда-либо, нужна острая, воинствующая, большевистская критика, направленная в первую очередь против враждебных марксистской науке теорий и всякого рода идеологических извращений. Второй, не менее существенный недостаток заключается в том, что, если на страницах «Вестника древней истории» и подвергается критике тот или иной буржуазный автор, та или иная реакционная теория, то обычно это делается в виде рецензий на отдельные книги, причем нередко критика направляется на отдельные частности. Этого, конечно, недостаточно. Необходимо направлять острие нашей критики против интерпретации и освещения буржуазными учеными широких, принципиальных проблем древней истории, тем более, что именно эти проблемы пользуются сейчас особым вниманием буржуазной науки. Такова, например, проблема античного полиса, проблема цезаризма или проблема крушения рабовладельческого общества. Не менее важна острая, действенная критика реакционных школ и направлений в современной буржуазной

историографии античного общества. Необходимо вскрыть весь вред и антинаучность «теорий» модернизаторов древней истории, как например, Эд. Мейера, Т. Франка, Ростовцева, Бикермана и др.

В этой связи возникает другая, не менее насущная задача. В последние годы среди некоторой части советских историков наблюдается снижение интереса к методологическим вопросам, некий уход в эмпирику, увлечение фактологией. Это чрезвычайно опасный симптом. С подобными тенденциями необходимо вести самую решительную борьбу. Последние решения ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам прямо обязывают к этому всех советских историков. Одним из средств привлечения внимания к методологическим вопросам служит организация широких и плодотворных дискуссий. «Вестник древней истории» на своих страницах может и должен выдвигать острые дискуссионные проблемы, тем более, что журнал имеет опыт ряда удачно проведенных дискуссий, например дискуссии об эгейском обществе, о социальном строе в странах Древнего Востока.

Главное же, журналу необходимо серьезнее, по-настоящему развить на своих страницах и в работе с авторами большевистскую критику и самокритику. В своем выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова А. А. Жданов сказал: «В нашем советском обществе, где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии» (Вопросы философии, № 1, стр. 270).

Критика и самокритика — путь к преодолению пережитков капитализма в сознании наших людей, к изживанию буржуазных влияний, еще сказывающихся в нашей науке. Развертывание принципиальной действенной критики и самокритики — важнейшая задача «Вестника древней истории».

Товарищ Сталин поставил перед советской наукой задачу перегнать науку капиталистических стран. Все необходимые условия для выполнения этой исторической задачи — налицо. Вооруженная самой передовой в мире теорией — теорией марксизма-ленинизма, окруженная сталинской заботой и вниманием советская историческая наука должна занять подающее место в борьбе нашего народа за победу коммунизма.

